

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Гиззатов Д.З. Грабительские раскопки как фактор утраты археологического наследия: современное состояние в Республике Башкортостан // Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.1.73264 EDN: RIUQZY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73264

Грабительские раскопки как фактор утраты археологического наследия: современное состояние в Республике Башкортостан

Гиззатов Дим Замирович

Главный специалист; Отдел археологического наследия; Государственное бюджетное учреждение
Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного
наследия Республики Башкортостан

450007, Россия, респ. Башкортостан, г. Уфа, Ленинский р-н, ул. Артезианская, д. 13, кв. 7

✉ arhnpcc@mail.ru

[Статья из рубрики "Археология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.1.73264

EDN:

RIUQZY

Дата направления статьи в редакцию:

06-02-2025

Аннотация: Статья посвящена обзору современного состояния деятельности «черных копателей» на территории археологических памятников, включённых в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) народов РФ в Республике Башкортостан. Предметом исследования незаконной деятельности «черных копателей» являются статистические данные мониторинга археологических памятников, судебная практика, а также нормы административного и уголовного законодательства. Цель данной работы – оценка современных масштабов и динамики незаконного поиска и изъятия археологических артефактов с территории объектов археологического наследия в Республике Башкортостан. Исходя из цели, следует выделить следующие задачи: 1) определить современное состояние объектов археологического наследия на территории Республики Башкортостан, включенных в единый государственный реестр; 2) сравнить показатели разрушающей деятельности «черных копателей», отобразить ее динамику за последнее десятилетие; 3) рассмотреть правоприменительную практику в отношении «черных копателей» на территории

Республики Башкортостан. Научно-теоретической базой исследования послужили результаты мониторинга технического состояния объектов археологического наследия, стоящих на государственной охране, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия; нормативно-правовые акты, регулирующие сферу охраны недвижимых объектов культурного наследия. Методологическую основу составили методы полевых археологических исследований, статистического анализа, сравнения, картографии. В ходе исследования выявлено общее ухудшение сохранности объектов археологического наследия включенных в реестр, в сравнении с показателями 2010-2011 гг., а также обнаружено значительное увеличение количества археологических памятников, подверженных грабительским раскопкам, за последние 13 лет. Картографический анализ продемонстрировал неоднородное распространение археологических памятников со следами разграбления, обнаружив концентрацию последних в Башкирском Зауралье и на северо-западе Республики Башкортостан. Результаты исследования применимы в практике государственной охраны объектов культурного наследия. Сохраняющаяся тенденция грабительских раскопок с последующей констатацией факта незаконного изъятия археологического материала, приведет к массовому уничтожению археологического наследия, что отрицательно скажется на возможностях интерпретации результатов археологических исследований и последующих реконструкций исторических и этнокультурных процессов.

Ключевые слова:

черные копатели, кладоискатели, объект археологического наследия, историко-культурное наследие, металлодетектор, картография, грабительский вкоп, судебная практика, археологический микрорайон, материальная ценность

Возможность реконструкции исторических процессов на основе письменных источников обширных регионов России, охватывает незначительный хронологический диапазон, начинающийся с этапа средневековья, зачастую Нового времени. Между тем значительный пласт «дописьменной» истории реконструируем только с помощью данных археологии. Тем самым, важнейшими источниками, аккумулирующими в себе память тысячелетий, являются археологические памятники. Однако вопрос физической сохранности недвижимых объектов археологического наследия сегодня встает не только в контексте хозяйственного освоения и застройки, но и в быстро выдвигающейся на первый план проблеме грабительских раскопок, захлестнувших Россию в последние два десятилетия.

Так называемые «черные копатели», «любители приборного поиска» или «кладоискатели», с целью продажи, коллекционирования, своими грабительскими действиями изымают из культурного слоя археологические артефакты, при этом охотясь преимущественно за отдельными эффектными предметами, как правило из цветного металла, тем самым нарушая целостность памятника, игнорируют контекст локализации артефактов, ограничивают или лишают возможности научной интерпретации памятника археологии. Так, например, изъятие металлических изделий с территории поселенческого памятника практически приводит к исчезновению информации о быте, ремеслах, социальном уровне и благосостоянии древнего населения, оставляя изделия из глины, костей (раковин), стекла и камня. Таким образом, незаконные действия «черных копателей», оставивших памятник, лишают исследователей возможности исторической реконструкции материальной и духовной культуры древнего населения,

фальсифицируя историю.

Исследования деятельности «черных копателей» развивались по мере расширения масштаба разрушающей деятельности любителей «копа», как реакция на наносимый ущерб археологическому наследию. Преимущественно, исследования эти освещены в отдельных статьях, не являются исключениями и специальные монографии [14, 23].

Так, личность субъекта преступления в отношении памятников археологии отражена в публикациях Н.В. Рязановой [15, с. 153], С.Л. Баграмяна [2, с. 31], В.А. Шебалова [28, 29]. Субкультура «черных копателей» рассмотрена в работах С.С. Селеева и О.А. Моляренко [17], структуры групп «кладоискателей» освещены в исследованиях С.А. Васютина, А.Г. Марочкина, П.В. Германа и др. [6, с. 310], С.Л. Баграмяна [1, с. 63], Э.М. Гильманова и Ю.А. Григорьева [8, с. 374]. Интернет-объединения сообществ любителей «черных копателей» в социальных сетях рассмотрены в сериях работ А.И. Тузбекова [19, 20].

Проблемам современного состояния памятников археологии, в контексте их разрушения под воздействием деятельности «черных копателей» посвящены статьи Н.А. Макарова [11, с. 15], А.В. Энговатовой [31, с. 46], И.И. Бахшиева [4, 5], Н.В. Волкодава, Г.Г. Давыденко [7, с. 52], Васютина С. А., Марочкина А. Г., Германа П. В., Сизёва А. С., Горлышкина Н. Е. [6, с. 310] и других.

Исследования о правовых основах пресечения незаконной деятельности «черных копателей», трудностях признания памятников археологии объектом преступления, квалификации и признаках преступлений, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ, рассмотрены в работах А.Н. Панфилова [12, 13], И.А. Халикова [22-26], Л.Р. Клебанова [10], Л.С. Баграмяна [1, с. 64] и В.А. Шебалова [30, с. 25].

На территории Республики Башкортостан, согласно данным Управления по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан, на конец 2024 г. зафиксировано 5777 объектов культурного наследия, из них 3963 – объекты археологического наследия (далее ОАН), среди которых 1256 ОАН из перечня Единого государственного реестра объектов культурного наследия (далее ЕГРОКН) и 2707 ОАН из перечня выявленных объектов культурного наследия (далее ОКН), а также 1814 памятников архитектуры, включая федеральные, региональные, муниципальные и выявленные.

Ежегодно на территории Республики Башкортостан фиксируются десятки ранее неизвестных ОАН. Так, в 2020 г. выявлено 62, в 2021 – 26, в 2022 – 32 ОАН, что говорит о высокой археологической насыщенности региона.

Плановые мероприятия по контролю состояния ОАН, проводимые в соответствии с п. 2.14 ст. 33, Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», с п. 2.14 ст. 20, Закона Республики Башкортостан от 7 ноября 2005 г. № 224-з «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Республики Башкортостан», на основании Приказа Министерства культуры РФ от 20 апреля 2016 г. № 876, а также Распоряжения Правительства Республики Башкортостан от 21 июня 2022 г. № 712-р, ежегодно охватывают 21,3% ОАН, находящихся на государственной охране, таким образом, охватывая все памятники, включенные в ЕГРОКН за пятилетний период.

Проведению рекогносцировочных исследований по оценке состояния ОАН, включенных

в ЕГРОКН, предшествовал архивно-библиографический анализ, включавший в себя работу с научными отчетами, научно-справочной литературой с целью определения предполагаемой локализации ОАН. Также сравнивались описания местоположения памятника, его особенностей, обозначенных в научных отчетах с данными подзаконных актов принятия памятника на государственную охрану. Объекты, зафиксированные в реестре с наименованиями «курган», «стоянка» без описания и топографической привязки, лишь с территориальной локализацией в муниципальном районе, были признаны не позиционируемыми и исключены из планируемого обследования.

Рекогносцировочные исследования проводились как правило двумя разведочными отрядами. Следы грабительских вкопов, ям, раскопов, обнаруженных на территории памятников, фиксировались на фотоаппарат с наложением масштабной рейки. Результаты обследования ОАН отображались на актах технического осмотра.

Тем самым, для анализа применены результаты мониторинга технического состояния ОАН, включенных в реестр, обследования которых были произведены археологами ГБУ НПЦ РБ совместно со специалистами Управления по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан, с 2017 по 2023 годы. Тем самым, привлечены результаты обследования 623 ОАН, отраженных в актах технического состояния, стоящих на государственной охране (включенных в ЕГРОКН). Из общего числа обследованных памятников исключены полностью утраченные (разрушенные, исследованные), а также не найденные, ввиду слабой топографической привязки или полного его отсутствия.

Итоги мониторинга технического состояния 623 памятников, вошедших в выборку, демонстрируют следующие данные: состояние 33,39% (208 ед.) памятников определяется как удовлетворительное, 32,42% (202 ед.) как неудовлетворительное и 34,19% (213 ед.) как аварийное. Здесь любопытно сравнение с результатами инвентаризации 2010 г., где состояние 9% памятников оценивалось как хорошее, 44% как удовлетворительное, 25% как неудовлетворительное и 4% как аварийное, остальное – не обнаруженные и утраченные памятники [5, с. 80]. Таким образом, мы наблюдаем динамику ухудшения состояния памятников археологии и их сохранности, особенно выраженных в категориях неудовлетворительное и аварийное, при сопутствующем понижении процента памятников с удовлетворительной сохранностью.

Факторы разрушения ОАН в Республике Башкортостан				
Антропогенные	Линейные инженерные коммуникации	Подземные линии связи	9	28
		ЛЭП	8	
		Нефтепродуктопроводы	8	
		Газопроводы	3	
		Железные дороги	1	
	Пути сообщения	Насыпные автомобильные дороги	16	200
		Полевые дороги	183	
	Функциональные и производственные объекты	Кустовая скважина	3	9
		Электроподстанции	1	
		Вышки БС	2	
		Триангуляционные пункты (ГГС)	3	
	Объекты утилизации бытовых	Полигоны ТБО, свалки	18	19

Сельское хозяйство, промышленность, строительство, связь и биологических отходов	Скотомогильники	1	1
			2
Сельское хозяйство	Сельскохозяйственная пашня	167	443
	Пастбища	257	
	Сенокосные угодья	10	
	Корпус МТФ	4	
	Силосные ямы	3	
	Лесозащитные насаждения	2	
	Прочее хозяйственное освоение	13	
Вне хозяйственное антропогенное воздействие	Смешение грунта тяжелой строительной техникой	132	119
	Карьеры	14	
	Добыча природного камня	29	
	Застройка жилыми и хозяйственными объектами	48	
	Хозяйственное преобразование приусадебных участков	28	
	Туризм	26	
	Кладбища и современные впускные погребения	16	
Природные	Сакрализованные памятники («аулия»)	2	93
	Разграбление «черными копателями»	75	
	Береговая эрозия	42	
	Корни деревьев	22	
	Норы землеройных животных	19	
	Линейная эрозия	6	
Природные	Оползни	2	93
	Затопление	2	

Среди антропогенных причин угрозы физической сохранности памятников наиболее частыми являются: вытаптывание скотом (257), полевые автомобильные дороги (183), ежегодная распашка (167) и пр. К наиболее распространенным природным причинам ухудшения физической сохранности ОАН относятся: береговая эрозия (42), корни деревьев (22), норы землеройных животных (19) и пр. Тем самым, виды деятельности, связанные с сельским хозяйством, являются наиболее распространенным фактором ухудшения физической сохранности ОАН, однако не самым разрушительным.

Так, например, после распашки памятника, даже многовековой, теряется информация о глубине залегания археологического артефакта, но не теряется пространственное залегание артефакта [9, 98-104]. В отличии от грабительского изъятия артефактов, сопоставимого с порчей или фальсификацией всего исторического источника, которым

является археологический памятник [\[31, с. 46\]](#).

Обследованные памятники расположены на территории 44 муниципальных районов Республики Башкортостан, при этом в 23 районах, на площадках 75 археологических памятников зафиксированы признаки грабительских раскопок, что составляет 12,04% от общей выборки. Данная цифра любопытна в сравнении с показателями результатов инвентаризации 2010 г., где разрушающая деятельность «черных копателей» была зафиксирована на 10 памятниках из 742 [\[4-5\]](#), что составляло 1,35% от общей совокупности. Обнаруженные расхождения в показателях демонстрируют удручающую динамику повышения активности «черных копателей» на памятниках археологии почти в 9 раз.

Схожая динамика наблюдалась в отдельных районах Карачаево-Черкесии по подсчетам на 2002 год, демонстрируя семикратное увеличение разграбленных курганов за 8 лет [\[18, с. 37\]](#).

В 2004 году данных, отражающих ведение незаконных грабительских раскопок на территории Республики Башкортостан, зафиксировано не было [\[11, с. 16\]](#), а в 2013 году их число соответствовало 20 единицам [\[31, с. 44\]](#).

Анализ зафиксированных 75 памятников со следами грабительских вкопов, ям, колодцев и крупных раскопов, демонстрирует, что под воздействием «черных копателей» находятся все виды археологических памятников. В частности, грабительским раскопкам подвержены памятники бытового типа – поселения (1), селища (3), стоянки (8), городища (17); погребального типа – грунтовые могильники (5), одиночные курганы (14), курганные могильники (26), а также металлургические комплексы (1).

Корреляция видов памятников, подверженных грабительским раскопкам с их датировками (в тех случаях где они известны), обнаруживает взаимосвязь между одиночными курганами, курганными могильниками с эпохой раннего железного века, а также городищ и стоянок с периодами раннего, развитого и позднего средневековья. Памятники каменного и бронзового веков меньше других подвержены воздействию «черных копателей». Зафиксированные редкие случаи повреждения памятников эпохи камня и палеометалла связаны с их многослойностью и выраженной «охотой» за металлическими изделиями, залегающими в культурных слоях последующих периодов. Обнаруженные тенденции, очевидно, напрямую связаны с опорой «черных копателей» на методику применения металлодетекторов, как основного инструмента поиска археологических артефактов.

Рис. 1. Следы грабительских раскопок на объектах археологического наследия в Республике Башкортостан

Следы «копа» представлены небольшими т.н. «закопушками», соответствующими размерам ширины штыковой лопаты, ямами различных размеров аморфных форм, крупными траншеями и подобиями раскопов до 4-6 м в длину, а также «ямами-колодцами», обнаруживаемые в насыпях курганов. Во всех случаях, кроме «ям-колодцев» в курганах и отдельных «закопушек», вскрытая земля целиком не удаляется в отвал, а частично остается в пределах раскопанных ям.

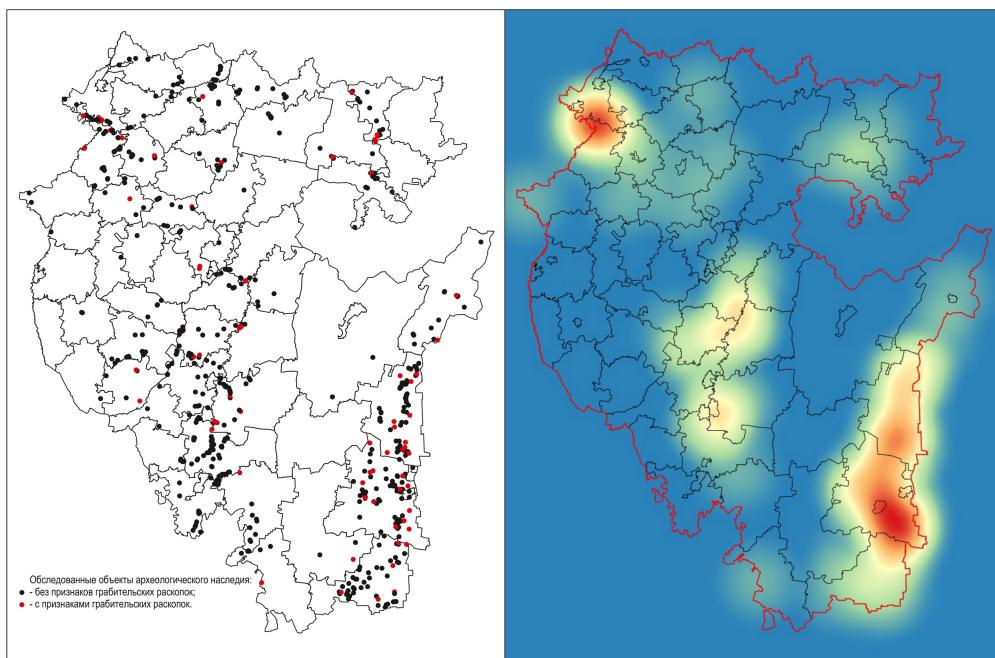
Также к признакам работы «черных копателей» относится выборочный забор археологического материала с оставлением в отвалах грабительских вкопов фрагментов керамики и остеологического материала, как не имеющих материальной ценности. Подобный маркер поведения «черных копателей» характерен не только для территории Республики Башкортостан и является, очевидно, общим, когда предметы, не представляющие ценности для «черных копателей», выбрасываются прямо на месте раскопок [7, с. 53].

Кроме того, фиксируется точечная локализация незаконной деятельности в пределах микрорайонов концентрации памятников, где грабятся все памятники, в том числе памятники, не имеющие выраженных внешних признаков (будь то валы или насыпи). Очевидно, последний признак соотносится с субъектами преступлений из организованных групп «черных копателей», обладающими не только металлодетектором и интересом к истории, но и профессиональными знаниями, сведениями о месте расположении памятников и их координат, преследующие несколько иные цели, нежели

пополнение личной коллекции предметов старины. Обозначенный признак зафиксирован на череде памятников локальных археологических микрорайонов в Краснокамском, Мечетлинском и Гафурийском районах Республики Башкортостан.

В числе обследованных 623 памятников полностью отсутствуют памятники XVI-XIX вв., периода Нового времени, что коррелирует с данными на 2019 год, когда из 2457 ОАН, включенных в перечень выявленных объектов культурного наследия, лишь 3 были отнесены к обозначенному периоду, что в целом обусловлено эпизодическим характером исследования памятников Нового времени на территории Республики Башкортостан [22, с. 65-66]. Поскольку памятниками археологического наследия являются объекты, перешагнувшие столетний порог, масштабы разрушения ОАН черными копателями, вероятно, в разы больше, наблюдавшейся на сегодняшний день картины.

Обнаруженная активность «черных копателей» на территории Республики Башкортостан, с выраженной динамикой увеличения масштабов незаконных раскопок за последнее пятилетие, отчасти связано с широкой представленностью исторических этапов в регионе от эпохи каменного века до начала прошлого столетия. Наблюдаемая тенденция коррелирует с выявлением А.И. Тузбековым увеличением числа подписчиков в профильных сообществах «кладоискателей» в Республике Башкортостан [19, с. 123].

Рис. 2. Карта концентрации грабительских раскопок в Республике Башкортостан

Построение картографической модели обследованных памятников и тепловая карта отражает неравномерность разрушающей деятельности «черных копателей», локализующейся в пяти выраженных регионах Башкирии: в Башкирском Зауралье, в Абзелиловском, Баймакском, частично Хайбуллинском районах; в двух центральных регионах, охватывающих территории Аургазинского, Гафурийского и отдельно Ишимбайского районов; в низовьях р. Белой, в северо-западной части республики, в Илишевском и Краснокамском районах; в северо-восточной части – в пределах Дуванского и Мечетлинского районов.

Если районы в Башкирском Зауралье и в северо-западной части республики характеризуются высокой концентрацией ОАН, охватывающих широкий хронологический диапазон, чем могло быть обусловлено пристальное внимание «черных копателей», то

остальные выделенные локальные регионы характеризуются средней и низкой концентрацией, выявленных и стоящих на государственной охране ОАН. Возможно, обнаруженная локализация связана с географической близостью к месту проживания любителей приборного поиска.

Принимая во внимание ограниченное количество обследованных объектов, масштабы незаконной деятельности «черных копателей» на территории Республики Башкортостан невозможно отобразить в конкретных количественных показателях, однако, анализ результатов техосмотров ОАН в сравнении с результатами инвентаризации 2010-2011 гг., позволяет отследить динамику разрушающей деятельности «черных копателей», демонстрирующую девятикратный рост.

Анализ крупнейших Интернет-ресурсов баз судебной правоприменительной практики «КонсультантПлюс» и «Sudact», отражающих судебные решения и нормативные документы, демонстрирует полное отсутствие факта привлечения к уголовной ответственности лиц по ст. 243.2 УК РФ на территории Республики Башкортостан.

При этом незаконная грабительская деятельность черных копателей в Республике Башкортостан в единичном случае отражена в судебной практике по ст. 7.15 КоАП РФ. Так, в 2014 году Баймакский районный суд Республики Башкортостан принял постановление о привлечении к административной ответственности за незаконное изъятие археологических артефактов с помощью металлодетектора по ч. 1 ст. 7.15 КоАП в виде штрафа в размере 1500 рублей, с изъятием находок и металлодетектора. При рассмотрении жалобы постановление мирового судьи отменило конфискацию металлодетектора, но оставило ответственность по ч. 1 ст. 7.15 КоАП без изменений^[1].

Обнаруженная тенденция правоприменительной практики при квалификации преступлений в отношении памятников археологии характерна и для других регионов России^[15, с. 149]. Всего по ст. 243.2 УК РФ с 2013-2018 гг. вынесено только 18 приговоров в Российской Федерации^[22, с. 65]. Как отмечает А.И. Халиков, «доказать причастность «черных копателей» к осуществлению незаконного поиска археологических предметов практически невозможно, если они не задерживались на месте незаконного раскопа, при них не изымались предметы, извлеченные из культурного слоя памятника археологии»^[26, с. 88].

Анализ результатов мониторинга 623 памятников археологии, включенных в ЕГРОКН РБ в сравнении с показателями результатов инвентаризации 2010-2011 гг. выявил увеличение числа памятников сохранность которых оценивается как неудовлетворительное и аварийное, на 7,42% и на 30,19% соответственно. Сравнение показателей результатов инвентаризации ОАН включенных в реестр в 2010-2011 гг., с настоящим результатом мониторинга технического состояния памятников археологии, продемонстрировал девятикратное увеличение числа памятников, разграбляемых «черными копателями» в Республике Башкортостан.

Учитывая небольшую выборку обследованных памятников, не включающих ОАН датируемых периодом Нового времени, а также обширного кластера памятников категории «выявленных» не вошедших в обследование, высока вероятность, что ущерб, нанесенный археологическому наследию грабительскими раскопками, имеет большие масштабы, чем зафиксированные показатели. В пользу данного предположения говорят результаты исследований А.И. Тузбекова, профильных интернет-сообществ «кладоискателей», выявивших преобладание интереса пользователей данных сообществ

к находкам и памятникам, датируемым XVI – начала ХХ вв. [\[19, 21\]](#).

Картографический анализ деятельности «черных копателей» продемонстрировал существование отдельных локальных зон интереса «кладоискателей», так или иначе покрывающих территорию Республики Башкортостан, не всегда связанных с кумулятивными районами концентрации памятников. Наибольшая концентрация зон деятельности «черных копателей» выявлена в Башкирском Зауралье и в северо-западной части региона, в нижнем течении р. Белой.

Не смотря на выраженную динамику повышения грабительских раскопок, в регионе не выявлено ни одного случая привлечения к уголовной ответственности по ст. 243.2 УК РФ, что в целом отражает общероссийскую тенденцию, связанную с «неопределенностью, несогласованностью и противоречивостью правовых норм, регулирующих отношения в сфере государственной охраны объектов культурного наследия в РФ» [\[13, с. 94\]](#).

Сохранение существующего положения вещей в перспективе чревато катастрофическим искаложением культурного слоя значительной части ОАН. Перманентное незаконное изъятие археологических артефактов грабителями приводит к уничтожению контекста, что увеличивает риск полной утраты памятника археологии.

[\[11\]](#) Решение Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 19.06.2014 по делу №12-47/2014. Требование: Об отмене актов о привлечении к административной ответственности по ст. 7.15 КоАП РФ (проведение археологических полевых работ без разрешения)

Библиография

1. Баграмян С.Л. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны и расследования незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2(32). – С. 62-65.
2. Баграмян С.Л. Особенности личности преступника по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 243.2 «Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания» Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3(37). – С. 29-32.
3. Баграмян С.Л. Нормативно-правовое регулирование оборота технических средств поиска предметов как мера профилактики преступлений, связанных с незаконной деятельностью в области археологии // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 9(74). – С. 75-79.
4. Бахшиев И.И. Сохранение археологического наследия в Республике Башкортостан // Федерализм. – 2015. – № 1(77). – С. 69-78.
5. Бахшиев И.И. Сохранение объектов археологического наследия в Республике Башкортостан на современном этапе (особенности государственного регулирования и узловые проблемы) // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы. Материалы конференции «Противодействие незаконной деятельности в области археологии» Москва, 9-10 декабря 2013 г. М., 2015. – С. 77-89.
6. Васютин С.А., Марочкин А.Г., Герман П.В., Сизёв А.С., Горлышин Н.Е. Основные вызовы сохранению археологического наследия Кузбасса. Часть I: «археологическое» кладоискательство // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22, № 2(82). – С. 307-317.
7. Волкодав Н.В., Давыденко Г.Г. Пресечение несанкционированных раскопок на Кубани: проблематика отдельных аспектов // Сохранение археологического наследия:

- проблемы и перспективы. Материалы конференции «Противодействие незаконной деятельности в области археологии» Москва, 9-10 декабря 2013 г. М., 2015. – С. 52-61.
8. Гильманов Э.М., Григорьев Ю.А. О субъекте состава незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания / Ю. В. Григорьев, Э. М. Гильманов // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях, Чебоксары, 15 апреля 2016 года / Н.В. Хураськина (отв. редактор). Том Часть I. – Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2016. – С. 372-374.
9. Захаров С.Д. Информативность распаханного слоя: некоторые стереотипы и реальность // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы. Материалы конференции «Противодействие незаконной деятельности в области археологии» Москва, 9-10 декабря 2013 г. М., 2015. – С. 89-107.
10. Клебанов Л.Р. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории или культуры // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 274-276.
11. Макаров Н.А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России // Сохранение археологического наследия России: материалы круглого стола Совета Федерации (19 марта 2004 г.). М.: Изд-во Совета Федерации, 2004. С. 13-24.
12. Матренин С.С., Панфилов Д.П. Теория и практика борьбы с «черной археологией» в России // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – 2015. – № 21. – С. 35-41.
13. Панфилов, А. Н. Проблемы правового регулирования использования металлоискателей для целей, не связанных с поиском и изъятием археологических предметов из мест залегания / А. Н. Панфилов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 92-109.
14. Панфилов, А. Н. Противодействие незаконной археологической деятельности в Российской Федерации: вопросы правового регулирования и правоприменения. – Без места: Без издательства, 2023. – 210 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-017881-3.
15. Рязанова Н.В. Ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и проблемы в её реализации // Охрана объектов культурного наследия: национальный и международный опыт: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Великий Новгород, 25–26 октября 2018 года / Ответственный редактор М.С. Трофимова. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2018. – С. 147-155.
16. Самойлов К. Г., Колосницын П. П., Торопова Е. В. Некоторые проблемы пресечения незаконных археологических раскопок в контексте изменений, внесенных федеральным законом № 245-ФЗ // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы. Материалы конференции «Противодействие незаконной деятельности в области археологии» Москва, 9-10 декабря 2013 г. М., 2015. – С. 33-44.
17. Селеев, С. С. Человек с металлоискателем: типы ресурсов и практики их освоения // ЭКО. – 2023. – № 6(588). – С. 103-121.
18. Скаков А.Ю. Перспективы сохранения историко-культурного наследия народов Северного Кавказа: вызовы и угрозы // Наследие веков. – 2016. – № 4(8). – С. 36-44.
19. Тузбеков А. И. «Кладоискательство» в Башкирии: результаты анализа интернет-сообществ // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4(59). С. 114-128.
20. Тузбеков А.И. «Кладоискатели» VS археологи: сравнительный анализ интернет-

- сообществ Башкирии // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2021. – № 3(73). – С. 273-286.
21. Тузбеков А.И. «Кладоискатели» Башкирии: результаты анализа интернет-сообществ в 2021 г. // Historical and Cultural Heritage of the Ural-Volga Region Peoples. 2022. Vol. 12. No 1. – С. 57-62.
22. Тузбеков А.И. Деятельность черных копателей в Башкирии: современное состояние, проблемы // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2019. – № 2(7). – С. 64-67.
23. Халиков И.А. Незаконная археология. Уголовно-правовые средства противодействия. – Казань, 2020. – 206 с.
24. Халиков И.А. Об основных правовых понятиях, используемых в диспозиции ст. 243.2 УК РФ // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 1(32). – С. 109-114.
25. Халиков И.А. Признаки субъекта преступления, предусмотренного статьей 243.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Правосудие. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 113-127.
26. Халиков И.А. Проблемы квалификации преступлений в отношении памятников археологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11, № 1(39). – С. 86-91.
27. Шебалов В.А. Латентная деятельность лиц, совершающих преступления путем раскопок и пути ее устранения // Научные исследования молодых учёных: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 января 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 157-159.
28. Шебалов В.А. Понятия «черная археология» и «черный копатель» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 5-3 (119). – С. 160-163. – DOI: 10.23670/IRJ.2022.119.5.104.
29. Шебалов В.А. Типология лиц, совершающих преступления путем незаконных раскопок // Современное право. – 2024. – № 2. – С. 105-108. – DOI 10.25799/NI.2024.80.13.019.
30. Шебалов В.А. Поиск особых ценностей как вид "черной археологии": социально-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 4А. – С. 23-28.
31. Энговатова А.В. Сохранение археологического наследия в России: современное состояние // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2013. – Т. 12, № 3. – С. 32-47.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Грабительские раскопки как фактор утраты археологического наследия: современное состояние в Республике Башкортостан» является актуальным и социально значимым исследованием проблемы физической сохранности «...недвижимых объектов археологического наследия ... в контексте хозяйственного освоения и застройки, и ....грабительских раскопок, захлестнувших Россию в последние два десятилетия». Работа выполнена по итогам рекогносцировочных исследований на территории республики Башкортостан по оценке состояния ОАН спредшествовавшим архивно-библиографическим анализом, включавшим в себя «работу с научными отчетами, научно-справочной литературой с целью определения предполагаемой локализации ОАН». Автор выделяет грабительские раскопки как главный фактор,

препятствующий сохранности объектов археологического наследия, собственно феномену «черной археологии» он посвящает обзор литературы; уже здесь исследование приобретет междисциплинарный характер, так как затрагивается правой аспект задачи пресечения незаконной деятельности «черных копателей», «...трудностях признания памятников археологии объектом преступления, квалификации и признаках преступлений, предусмотренного ст. 243.2 УК РФ». Автор публикует итоги мониторинга технического состояния памятников АН, указывает на антропогенные и природные причины их разрушения. Вторая часть статьи посвящена непосредственно рассмотрению ущерба от деятельности «черных копателей» на территории региона, с динамикой, диаграммами и конкретными примерами. Выводы автора носят как научный, так и общественно-политический характер: «Картографический анализ деятельности «черных копателей» продемонстрировал существование отдельных локальных зон интереса «кладоискателей», так или иначе покрывающих территорию Республики Башкортостан, ... Наибольшая концентрация зон деятельности «черных копателей» выявлена в Башкирском Зауралье и в северо-западной части региона, в нижнем течении р. Белой. Не смотря на выраженную динамику повышения грабительских раскопок, в регионе не выявлено ни одного случая привлечения к уголовной ответственности по ст. 243.2 УК РФ, что в целом отражает общероссийскую тенденцию, связанную с «неопределенностью, несогласованностью и противоречивостью правовых норм, регулирующих отношения в сфере государственной охраны объектов культурного наследия в РФ. Сохранение существующего положения вещей в перспективе чревато катастрофическимискажением культурного слоя значительной части ОАН. Перманентное незаконное изъятие археологических артефактов грабителями приводит к уничтожению контекста, что увеличивает риск полной утраты памятника археологии». Практически единственным недочетом текста является, на наш взгляд, неудачная формулировка заглавия статьи: текущая версия «Грабительские раскопки как фактор утраты археологического наследия: современное состояние в Республике Башкортостан» читается как посвящение современному состоянию грабительских раскопок, ставя именно их в центр исследования. Представляется, что автор в первую очередь пишет о сохранении археологического наследия, соответственно логичным было бы заглавие «Грабительские раскопки как фактор утраты археологического наследия (на материалах изучения памятников археологии Республики Башкортостан)». Статья рекомендуется к публикации.